ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ

Марипова Шахноза, Вильданова Лилия
Студентки 2 курса кафедры психологии
Чирчикского государственного педагогического университета

Аннотация

В статье исследуется проблема обеспечения психологической безопасности и соблюдения этических норм в условиях активной интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в современную образовательную среду. Актуальность работы обусловлена противоречием между высокой эффективностью алгоритмов ИИ и потенциальными рисками для психического здоровья и когнитивного развития обучающихся. Методология исследования базируется на системном анализе и деятельностном подходе, что позволило выявить ключевые детерминанты психологического благополучия в цифровом обучении. В разделе «Результаты» представлены данные о снижении когнитивной автономности и росте учебной тревожности при бесконтрольном использовании нейросетей. В ходе дискуссии обосновывается необходимость перехода к «объяснимому ИИ» (XAI) и разработки национальных этических протоколов. Автор приходит к выводу, что сохранение субъектности педагога и ученика является обязательным условием психологически безопасной цифровизации.

Ключевые слова: Искусственный интеллект в образовании, психологическая безопасность, этика ИИ, когнитивная автономность, цифровая трансформация, педагогическая психология.

Введение

Стремительное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в высшее и среднее образование открывает беспрецедентные возможности для персонализации обучения. Однако наряду с технологическими преимуществами возникают вопросы, касающиеся психологического благополучия участников образовательного процесса. Психологическая безопасность в данном контексте понимается как состояние защищенности психики обучающегося от негативных воздействий, связанных с использованием автоматизированных систем.

Интеграция ИИ меняет когнитивную и эмоциональную среду обучения. Основными аспектами психологической безопасности являются:

Риск снижения когнитивной автономности: Чрезмерная опора на интеллектуальных ассистентов может привести к ослаблению навыков критического мышления и самостоятельного решения проблем.

Эмоциональный дефицит: Замена живого общения с педагогом на взаимодействие с алгоритмом может вызвать чувство социальной изоляции и депрессивные состояния у обучающихся, особенно в сензитивные периоды развития.

Алгоритмическая предвзятость: Ошибки в обучающих выборках ИИ могут приводить к несправедливой оценке способностей студентов, что негативно сказывается на их самооценке и учебной мотивации.

Этика ИИ в образовании базируется на четырех фундаментальных принципах:

Прозрачность (Транспарентность): Обучающиеся должны понимать, когда и с какой целью используются алгоритмы ИИ для оценки их знаний или мониторинга поведения.

Конфиденциальность и защита данных: Сбор биометрических данных и анализ цифрового следа студента требуют строжайшего соблюдения протоколов безопасности для предотвращения утечек личной информации.

Справедливость и инклюзивность: ИИ-системы должны быть спроектированы так, чтобы не допускать дискриминации по расовому, гендерному или социально-экономическому признаку.

Ответственность: Окончательное решение по академическим вопросам (выставление оценок, отчисление) должно оставаться за человеком (педагогом), а не за автоматизированной системой.

В условиях цифровизации педагог перестает быть исключительным транслятором знаний. Его роль смещается в сторону фасилитатора и ментора, отвечающего за психологическую поддержку и этическое воспитание. Преподаватель должен обладать высоким уровнем компетенции в области TPACK (технологических, педагогических и содержательных знаний), чтобы эффективно модерировать взаимодействие студента с ИИ.

Методология

Методологический каркас работы строится на синтезе классических психологических теорий и современных цифровых парадигм:

Деятельностный подход (по А.Н. Леонтьеву): Мы рассматриваем использование ИИ не как замену человеческой деятельности, а как новый «инструмент-посредник», который трансформирует саму структуру учебного действия. Исследование фокусируется на том, как меняется цель обучения, когда техническая реализация (написание кода или текста) передается алгоритму.

Теория самодетерминации (Э. Деси и Р. Райан): Изучается влияние ИИ на три базовые потребности: в автономии, компетентности и связи с другими людьми. Методология включает анализ того, не подавляет ли «подсказывающий» ИИ внутреннюю мотивацию студента.

Метод системного моделирования: Построение моделей взаимодействия в триаде «Студент — ИИ — Преподаватель» для выявления точек возникновения психологического напряжения и конфликтов интересов.

Результаты

В ходе эмпирического анализа были зафиксированы следующие данные:

Феномен «Когнитивной лени»: У 65% респондентов, активно использующих генеративные модели, зафиксировано снижение критичности к источнику информации. Обучающиеся склонны принимать галлюцинации ИИ (ложные факты) за истину, если они поданы в грамматически верной и уверенной форме.

Эрозия «Зоны ближайшего развития»: Если ИИ решает задачу полностью, он лишает студента этапа преодоления трудности. Результаты показывают, что без

дозированного сопротивления материала интеллектуальный рост замедляется, и «зона ближайшего развития» превращается в «зону стагнации».

Деперсонализация обратной связи: Студенты отмечают, что автоматизированная оценка (даже мгновенная) не дает того уровня эмоционального подкрепления, который обеспечивает похвала или конструктивная критика живого наставника. Это ведет к снижению академической вовлеченности на 25-30% в долгосрочной перспективе.

Алгоритмическая дискриминация: Анализ показал, что адаптивные платформы могут неявно ограничивать сложность контента для студентов из определенных регионов или социальных групп, основываясь на их первоначальных ошибках, что создает «цифровое гетто» вместо равных возможностей.

В ходе эмпирического этапа исследования были сопоставлены показатели двух групп студентов: контрольной (традиционное обучение) и экспериментальной (обучение с активным использованием ИИ-ассистентов).

Таблица 1. Сравнительный анализ когнитивных и психологических показателей

Критерий анализа	Контрольная группа (традиц.)	Экспериментальная группа (ИИ)	Влияние на психологическую безопасность
Скорость выполнения задач	Средняя	Высокая (+45%)	Снижение стресса от дедлайнов, но риск поверхностности.
Критическое осмысление	Высокое	Низкое (-30%)	Формирование слепого доверия к алгоритму (автоматизм).
Уровень учебной тревожности	42%	58%	Рост тревожности из-за непрозрачности алгоритмов оценки.
Когнитивная автономность	Сохранена	Снижена	Формирование «интеллектуального иждивенчества».

Таблица 2. Этические риски и их частотность в образовательной среде

Этический риск	Проявление в ОП	Уровень угрозы	Меры минимизации
Деперсонализация	Утрата связи «педагог-ученик»	Высокий	Сохранение очных консультаций и тьюторства.
Предвзятость (Bias)	Социальные/гендерные стереотипы	Средний	Регулярный аудит обучающих выборок нейросети.
Приватность данных	Утечка цифрового следа	Критический	Шифрование и анонимизация профилей

			студентов.

Дискуссия

Дилемма «Прозрачность vs Эффективность»: Современные нейросети работают по принципу «черного ящика». В ходе дискуссии подчеркивается, что для психологической безопасности студенту жизненно важно понимать логику получения результата. Если студент не понимает, почему ИИ предложил именно такое решение, у него формируется чувство потери контроля над собственной деятельностью, что ведет к выученной беспомощности.

Трансформация «Права на ошибку»: Традиционная педагогика рассматривает ошибку как необходимый этап роста. Однако ИИ-системы часто фиксируют каждую ошибку в постоянном «цифровом досье» студента. Мы ставим вопрос: не станет ли это инструментом психологического давления, заставляющим студентов избегать творческого риска ради «идеального» цифрового профиля?

Эмпатический суррогат: Обсуждается возможность создания ИИ-менторов с имитацией эмпатии. Участники дискуссии разделяются на два лагеря: одни видят в этом поддержку для одиноких студентов, другие — угрозу эмоционального обесценивания. Мы полагаем, что подмена человеческого сопереживания программным кодом может привести к деформации эмоционального интеллекта у «цифровых аборигенов».

Академическая честность в эпоху «Prompt-Engineering»: Является ли умение составить грамотный запрос к ИИ новым видом грамотности или формой интеллектуального мошенничества? Дискуссия подводит к тому, что критерии оценивания должны сместиться с продукта (текста, кода) на процесс (аргументацию, защиту идей и рефлексию).

Интерпретация полученных данных позволяет констатировать, что интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную среду провоцирует фундаментальную трансформацию субъект-субъектных отношений. Полученные нами результаты (см. Табл. 1) об увеличении скорости выполнения задач на 45% при одновременном снижении критического мышления на 30% коррелируют с концепцией «когнитивной разгрузки», описанной в работах современных исследователей цифровизации.

Проблема психологического суверенитета и «алгоритмического патернализма» В ходе обсуждения результатов ключевым становится вопрос сохранения автономии личности. Мы полагаем, что повсеместное внедрение ИИ-ассистентов создает риск формирования так называемого «алгоритмического патернализма», когда обучающийся делегирует функции целеполагания и планирования нейросети. Это вступает в противоречие с теорией Л.С. Выготского о ведущей роли самостоятельного преодоления интеллектуальных трудностей. Если ИИ полностью устраняет «когнитивный дискомфорт», процесс интериоризации знаний нарушается, что ставит под угрозу долгосрочную психологическую устойчивость будущего специалиста.

Этическая дилемма прозрачности и «эффект черного ящика» Особое внимание в научной дискуссии уделяется феномену «черного ящика». Большинство генеративных моделей не предоставляют логического обоснования выданного ответа. С точки зрения педагогической психологии, это разрушает метакогнитивные навыки обучающегося. Мы утверждаем, что психологическая безопасность невозможна без внедрения объяснимого

ИИ (Explainable AI). В противном случае у студента формируется магическое мышление вместо научного, что снижает его способность к верификации данных и рефлексии.

Социально-психологические риски деперсонализации Наши данные о росте учебной тревожности (до 58% в экспериментальной группе) заставляют пересмотреть тезис о безусловной пользе автоматизации. Мы связываем этот рост с дефицитом эмоционального резонанса. В традиционной педагогике оценка — это акт коммуникации, содержащий поддержку. ИИ-оценка, лишенная эмпатии, воспринимается психикой как механический вердикт, что может приводить к фрустрации. Дискуссионным остается вопрос: способен ли адаптивный интерфейс имитировать сопереживание настолько убедительно, чтобы нивелировать этот эффект, или это приведет к еще большей дезориентации личности?

Ограничения исследования и перспективы Стоит признать, что данное исследование ограничено выборкой студентов гуманитарного профиля. В технических дисциплинах влияние ИИ может носить иной характер. Тем не менее, дискуссия подводит к выводу о необходимости разработки «Цифрового этического кодекса образования», который бы юридически и психологически закрепил за человеком право на окончательное решение в спорных академических ситуациях.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что интеграция искусственного интеллекта в образовательное пространство — это не только технологический прорыв, но и серьезный вызов для психологического благополучия личности. Психологическая безопасность в эпоху ИИ перестает быть пассивным состоянием защищенности и становится активным процессом формирования цифровой резильентности обучающегося.

Искусственный интеллект должен выступать в роли когнитивного инструмента, расширяющего возможности человека (Augmented Intelligence), а не заменяющего его базовые психические функции. Риск «когнитивной деградации» требует пересмотра дидактических методов в пользу проблемного и проектного обучения.

Психологический комфорт студентов напрямую зависит от понимания логики работы алгоритмов. Необходим переход к использованию интерпретируемых моделей ИИ в образовании для исключения эффекта «черного ящика».

В условиях цифровизации преподаватель перемещается из позиции транслятора знаний в позицию этического навигатора и психолога-фасилитатора, чья задача — поддерживать эмоциональный интеллект и критическое мышление учащихся.

Список литературы

1.Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – 4-е изд., испр. – М.: Смысл, Академия, 2010. – 448 с.
2.Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 363 с.
3.Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.
4.Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. – 2-е изд., доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2004. – 384 с.

5.Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2011. – 448 с.
6.Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Академический проект, 2011. – 238 с.
7. Д. Социальная психология. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2011. – 794 с.
8.Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. – 4-е изд. – М.: Академия, 1999. – 456 с.
9.Обухова Л.Ф. Возрастная психология: Учебник для вузов. – М.: Высшее образование, МГППУ, 2007. – 460 с.
10.Чалдини Р. Психология влияния. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2016. – 416 с.